

Арктическая экономика – важны детали

Уходящий 2020-й был насыщен событиями, затрагивающими судьбу Арктической зоны РФ. В начале года были утверждены основы государственной политики в данном макрорегионе¹, во втором полугодии – стратегия его развития и обеспечения национальной безопасности². Перед этим, в 2019-м, произошло расширение географических рамок ответственности МинДальВостокразвития, которое стало именоваться МинДальВостокразвития и Арктики, и ему было предписано заниматься решением и сопровождением вопросов стратегического характера также и в Арктической зоне³. К разряду судьбоносных для Арктики можно отнести и экологическую катастрофу в г. Норильске – в мае 2020 г. в реку Пясино попало более 20 тыс. т дизельного топлива из нефтехранилища ТЭЦ-3⁴. Эта авария – одна из самых крупных «рукотворных» катастроф в Арктической зоне не только России, но и мира – за период фиксации человечеством подобных событий.

Последующие за ней месяцы были очень насыщены различной информацией о реальных проблемах жизни и хозяйственной деятельности и на Таймыре, и в Российской Арктике в целом. Катастрофа послужила катализатором обсуждения данных проблем с самых разных точек зрения – от финансового состояния и социальной ответственности крупного бизнеса, до проблем урбанизированных поселений и коренных народов Севера.

Можно сказать, что, в определенном смысле, сама жизнь «выразила» свое мнение относительно направленности тех подходов к организации хозяйственной деятельности, которые должны быть реализованы в весьма специфических условиях Арктики. В частности, как нам представляется, авария в г. Норильске со всей очевидностью показала, что:

¹ Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/> (дата обращения: 19.11.2020).

² Утверждена Стратегия развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности до 2035 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/64274> (дата обращения: 19.11.2020).

³ Минвостокразвития переименовано в Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://tass.ru/politika/6161204> (дата обращения: 19.11.2020).

Указ о совершенствовании госуправления в сфере развития Арктической зоны. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/59897> (дата обращения: 19.11.2020).

⁴ «Норникель» ответил Путину. Об утечке дизтоплива Москва узнала через 25 минут. URL: <https://prmir.ru/news/nornikel-otvetil-putinu-ob-utechke-diztopliva-moskva-uznala-cherez-25-minut/> (дата обращения: 19.11.2020).

– Арктика несовместима со стандартными (апробированными в других климатических, природных и географических условиях) инженерными и управленческими решениями; сооружение 20 тыс. м³ емкости хранения ГСМ на вечной мерзлоте априори содержит в себе колоссальные экологические риски, даже при наличии самой современной системы мониторинга; здесь неприемлемы подходы, основанные на всеобщей унификации, и оценки «эффективности» проектных решений, базирующиеся на минимизации удельных капитальных и текущих затрат;

– коренные жители Арктики не могут не иметь права голоса при обсуждении и принятии решений по освоению и использованию природно-ресурсного потенциала их родной земли;

– условия жизни и деятельности в Арктике требуют скрупулезнейшего отношения к деталям и «мелочам»; пренебрежение ими ведет к необратимым последствиям и колоссальным расходам; учет тех и других в денежной форме не может базироваться на стандартных схемах о полученной выгоде (реакция ПАО «Норильский Никель» тому яркое подтверждение: так называемая публичная компания, на деле контролируемая небольшим числом лиц, не признает ущерб в размере 143 млрд руб. и считает допустимой сумму в 21 млрд, а на момент написания этих строк по факту заплатила ... 500 млн руб.);

– в Арктике не может быть «мало» государства; при этом речь идет не о присутствии государства в качестве доминирующего собственника создаваемых и используемых активов, а о его роли в качестве некоей силы, консолидирующей интересы разных групп общества, вовлеченных в решение стратегических и текущих («житейских») проблем и вопросов.

Север и Арктика чрезвычайно важны и значимы для России – не только из-за создаваемой здесь доли ВВП, но и с точки зрения обеспечения территориальной целостности и социально-экономической устойчивости страны, тем более что арктические проекты имеют «продолжение» в деятельности компаний из других регионов. Однако нельзя согласиться с ситуацией, когда средства Фонда национального благосостояния направляются на поддержку инфраструктурной части бизнес-проектов в Арктической зоне, наравне с предоставлением беспрецедентных налоговых преференций, позволяющих не только обеспечивать коммерческую эффективность проектов, но и регулярно начислять непубличным собственникам ПАО более чем завидные дивиденды.

В «цену» российского присутствия на Севере и в Арктике входят не только и не столько инвестиции и затраты бизнеса, сколько та упущенная выгода и тот потенциальный ущерб, который в дальнейшем оплачивают налогоплательщики Российской Федерации.

Отрадно, что Совет Федерации РФ занял конструктивную позицию при обсуждении названных проблем, как на выездных заседаниях, прошедших «на месте событий» (в Норильске и Красноярске), так и на октябрьской сессии в г. Москве⁵. Губернатор Красноярского края А. В. Усс в ходе этих обсуждений отметил, что разлив нефтепродуктов на одном из предприятий «Норникеля» – не случайность: «Анализ управленческой стратегии компании в последние годы свидетельствует о том, что она, эта стратегия, была направлена, прежде всего, на извлечение дивидендов в ущерб технологическому обновлению производства и решению других принципиально важных задач»⁶.

Трудно за несколько месяцев обеспечить и обсуждение, и выработку подходов к решению накопившихся в г. Норильске и в Арктике проблем. Тем не менее Совет Федерации указал основное – приоритет должен быть отдан среде и условиям проживания людей. Принятые им решения ориентированы на формирование качественно иного характера взаимоотношений территории (г. Норильска и Красноярского края) с ПАО «Норильский Никель». Их нельзя и неправомерно рассматривать только через призму налоговых отчислений и выплат на социальные нужды муниципалитета и региона. Эффективность бизнеса (разработка уникальных полиметаллических руд), а также хрупкость природной среды предполагают прямое участие бенефициаров основной деятельности в постоянном совершенствовании условий жизнедеятельности проживающих на Севере и в Арктике людей.

Такой подход предполагает осведомленность и местных органов власти, и обычных граждан о планах развития и проблемах функционирования бизнеса, знание и понимание финансово-экономической стороны дела (в рамках и форме не столько годовой (квартальной) отчетности консолидированной группы налогоплательщика, сколько состояния по каждому природному объекту (участку недр)). Увы, сложившаяся традиция реализации в Арктике «судьбоносных» проектов и обеспечения «национальных приоритетов» в очень малой степени совместима с этими требованиями, что отчетливо видно на примере программы строительства ледокольного флота и развития судоходства по Севморпути (статья Арильда Му): «... до сих пор не было опубликовано внятного анализа затрат-выгод от круглогодичной эксплуатации морского пути». Предпринятый же автором анализ сталкивается с большими трудностями в отношении как качества данных, так и исходных предположений.

⁵ Матвиенко раскритиковала «Норникель» за социальную безответственность. URL: <https://rg.ru/2020/10/21/matvienko-raskritikovala-nornikel-za-socialnuiu-bezotvetstvennost.html> (дата обращения: 19.11.2020).

⁶ Глава Красноярского края связал аварию в Норильске с управленческой стратегией «Норникеля». – 14.10.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/453048> (дата обращения: 19.11.2020).

Развитие Арктики не может рассматриваться изолированно и вне связи с природой, экономикой и социальной сферой регионов, расположенных «внутри» российского пространства, более того, «...реконструкция экономики и жизненной среды региона, в отличие от реконструкции заводов и фабрик, не может быть скоротечной. Здесь именно фактор времени предопределяет порядок движения вперед, особенно в части технологического сопряжения различных звеньев системы» (статья В. Н. Лаженцева).

Арктика стремительно меняется не только по причине таяния льдов, но и по мере развития человеческой цивилизации – появления новых технических средств и подходов к удовлетворению разнообразных потребностей. К их числу в последние десятилетия, несомненно, относится развитие информационных технологий, усиление роли знаниеемких видов и сфер деятельности, таких как высокотехнологичный сервисный сектор. «Однако существующие региональные рынки характеризуются высоким уровнем концентрации со стороны спроса, что не способствует эффективному развитию сервисных компаний (прежде всего, независимых)» (статья В. А. Крюкова, А. Н. Токарева, Я. В. Крюкова). При этом «цифровая трансформация в конечном счете не ведет к сокращению безработицы в экономике северных стран».

Арктика не приемлет шаблонных или кулуарных решений. Духу этого уникального региона в большей мере отвечает выстраивание системы взаимодействий, ориентированной на гармоничное социально-экономическое развитие всех сторон. Но вряд ли этого можно добиться лишь принятием «26 механизмов достижения поставленных задач»⁷ в сочетании с системой контрольных показателей. В определении и принятии «цены» развития Арктики предполагается активное участие не только структур государственного или корпоративного управления, но и всего общества – от коренных народов и местных жителей до экспертов самого различного профиля. Важнейшее условие при этом – ясность и доступность реальной информации и о проектах, и о текущей ситуации в социальной, экономической и экологической сферах. Общество должно понимать, зачем и для чего предпринимаются те или иные шаги и меры. Слишком велика «цена» ошибки.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.

⁷ Юрий Трутнев провёл заседание президиума Государственной комиссии по вопросам развития Арктики. – 13 мая 2020 года. URL: <http://government.ru/news/39684/> (дата обращения: 19.11.2020).